

Сяо Шиэтоу он как мог со мной так поступить! — Божественный Владыка Цин Дахуай снова прибежал к Фэн Нину и принялся голосить. Он был так взволнован, голос его дрожал, распугав всех птиц в саду. — Да весь мир знает, что я открыл эту школу только ради него! Как он мог сбежать и стать учеником кого-то другого?! И оставил лишь записку! Как я могу теперь не волноваться?!

Фэн Нин привычно пропустил это мимо ушей, продолжая лузгать семечки и размышляя о делах сердечных.

— Фэн Нин, как думаешь, куда ушел Сяо Шиэтоу? — горько рыдал Цин Дахуай. — Вдруг он нашел себе какого-нибудь ненадежного учителяшку? Что же делать, если он собьется с пути?

Фэн Нин вдруг подался вперед и с суровым лицом посмотрел на Цин Дахуая.

Цин Дахуай решил, что Фэн Нин собирается дать ему дельный совет, и тут же наострил уши, но услышал лишь мрачный вопрос:

— Скажи... если твой спаситель потребует, чтобы ты отдал ему своё сердце и руку, ты согласишься?

Цин Дахуай опешил:

— ...А?

Фэн Нин отбросил семечки и в досаде хлопнул себя по бедру:

— О чем я только думал в тот момент... Надо было сразу потребовать, чтобы он отдал мне своё сердце и руку! Упустить такую возможность! Да у меня в голове дыра, какой из меня благородный муж?! И что теперь делать? Человек пропал, связи никакой, какая уж тут любовь!

Прошло уже три дня, а он никак не мог отыскать вестей об этом бессовестном «наставнике», который выставил условием для приема в ученики редчайший фрукт цзюман.

Куда же умыкнули его драгоценного Цин Лана?!

Цин Дахуай:

— ...Выходит, всё, что я только что говорил, ты пропустил мимо ушей, да?

Фэн Нин снова притянул к себе блюдце с семечками и бросил на него косой взгляд:

— Сколько лет я это слушаю, уже все уши прожужжало. Цин Дахуай, неужели нельзя быть чуточку современнее? Вечно ты со своими внуками, правнуками и праправнуками! Нельзя ли подумать о чем-нибудь более осмысленном?

Цин Дахуай:

— И что же по-твоему осмысленное?

При одной этой мысли уголки губ Фэн Нина сами собой расплылись в улыбке:

— Любовь!

Цин Дахуай:

— ...

Цин Дахуай был готов пожертвовать жизнью ради чужого романтического порыва:

— ...Ладно, рассказывай, как у вас с твоим избранником продвигаются дела?

Фэн Нин подумал и скромно ответил:

— Он принял кольцо, которое я ему подарил.

Цин Дахуай был потрясен:

— Ого, старик Фэн! Неужели это предложение руки и сердца?!

Хотя Фэн Нин очень хотел улыбнуться, встать и поклониться под аплодисменты, он лишь суховато усмехнулся, почесал в затылке и произнес:

— Не такое кольцо. Это Кольцо Цзыюань. Я отдал его ему для защиты, он ведь еще совсем мал, я переживаю, как бы с ним чего не случилось.

Цин Дахуай лукаво заблестел глазами и спросил:

— А ты знаешь, что у Кольца Цзыюань есть одна особая функция?

Фэн Нин, который с тех пор, как заполучил эту пару колец из Мира Мертвых две тысячи лет

назад, ни разу ими не пользовался, тут же с живым интересом осведомился:

— Какая еще функция?

...

— ...Неужели среди нынешних новичков я единственный представитель Клана Демонов? — спросил Цин Лан.

Стоявший рядом круглоглазый соученик почесал в затылке:

— Ну... в конце концов, цзюман не так-то просто сорвать.

Цин Лан опустил голову и взглянул на свой именной жетон.

На обратной стороне жетона было высечено имя наставника Фэн Нина.

А на лицевой красовалось: «Двадцать восьмой набор, номер пятьдесят шесть, Цин Ян».

Цин Лан опустил глаза, чувствуя легкое раскаяние.

Если бы он знал заранее, что в Мире Демонов больше нет никого, ему не стоило бы утруждать себя сменой имени...

В таком случае его имя могло бы оказаться на одной нефритовой табличке с именем наставника.

Чем больше Цин Лан думал об этом, тем сильнее раскаивался. Ему почти хотелось соскрести иероглифы Цин Ян и заменить их своим настоящим именем.

Будучи единственным наследником Клана Демонов и «истинным учеником», о котором Божественный Владыка Цин Дахуай объявил всему миру еще до открытия школы, Цин Лан принял меры предосторожности.

Чтобы избежать лишних хлопот, при поступлении на Гору Гуйнин он взял себе вымышленное имя Цин Ян и скрыл свои отличительные черты: пепельно-серые глаза и острые кончики рогов на лбу.

Сама по себе фамилия Цин не представляла ничего особенного.

Вот только среди демонов лишь аристократы обладали законными рогами, а знати с пепельно-серыми глазами во всем бескрайнем Мире Демонов был ровно один — Цин Лан.

То есть... это старое чудище мало что смыслило в Мире Демонов, а вот любой другой демон с первого же взгляда разглядел бы истинную сущность Цин Лана.

Круглоглазый соученик на ходу продолжал представляться:

— Меня зовут Линь Цзю, я семнадцатый внутренний ученик наставника, так что можешь звать меня братом Линь Цзю, хотя сойдет и просто брат Линь. Ах да, сразу за этим садом начинается общежитие для новичков. Сад здесь большой, место очень красивое, иногда наставник заходит сюда отдохнуть.

В глазах Цин Лана вспыхнул огонек:

— Наставник Фэн Нин часто бывает в этом саду? В какое время он любит приходить сюда больше всего?

Линь Цзю покачал головой:

— Наставник заглядывает сюда нечасто, определенного расписания у него нет.

Цин Лан облизнул пересохшие губы, ладони его слегка вспотели. Он пристально посмотрел на Линь Цзю и спросил:

— Тогда я... то есть, когда мы, новички, сможем увидеть наставника?

Линь Цзю ответил:

— Если ничего не случится, такие внешние ученики, как вы, наверняка увидите его на церемонии посвящения. А что?

Цин Лан только собирался ответить, как вдруг до его слуха донесся странный звук.

— ...Эй... меня слышно... эта штука вообще работает, почему она такая ненадежная... алло, алло...

Линь Цзю моргнул и указал на мешочек для хранения Цин Лана:

— ...Ты что, захватил с собой какой-то артефакт для передачи звука?

Цин Лан замер, порылся в мешочке и спустя долгое время нащупал фиолетовое кольцо, которое перед этим небрежно швырнул в самый угол.

Цин Лан впервые видел говорящее кольцо. Нахмурившись, он достал его и положил на ладонь.

Хотя в сердце уже закралось смутное предчувствие, он все же осторожно спросил:

— ...Кто там?

Голос на том конце мгновенно оживился:

— Ой, и правда работает! Похоже, мы действительно созданы друг для друга! Я слышал, что этот артефакт может активировать скрытую функцию, только если попадет в руки к суженому! Малыш Цин! Я люблю тебя!

Цин Лан:

— ...

Голос, доносившийся сквозь кольцо, слегка искажался, но всё же было слышно, что говорит мужчина.

Видя изумленное лицо стоявшего рядом Линь Цзю, Цин Лан был готов пролезть сквозь кольцо, чтобы прикончить этого старого бессмертного на том конце.

— Э-э... ну... младший братец... т... ты тут болтай, а я пойду погляжу на цветы... Ох, какие нынче цветы яркие уродились...

С этими словами Линь Цзю короткими перебежками бросился вперед.

Цин Лан сжал зубы, прижался тонкими губами к кольцу и прошипел сквозь зубы:

— Проваливай, старый извращенец! Больше не попадайся мне на глаза!

Сказав это, он со злости швырнул фиолетовое кольцо прямо в стоявший рядом пруд.

<http://bllate.org/book/21918/2277247>